

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ

ОПИСАНИЕ ГОРОДА

РОМАН

ДЕНЬ ИЛИ ЧАСТЬ ДНЯ

ПОВЕСТЬ

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

Книжная полка Вадима Левенталя

Дмитрий Данилов

**«Горизонтальное положение»
и другая крупная проза.
Том 2. Описание города.
День или часть дня**

Издательский дом «Городец»

2011, 2003

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6

Данилов Д. А.

«Горизонтальное положение» и другая крупная проза. Том
2. Описание города. День или часть дня / Д. А. Данилов —
Издательский дом «Городец», 2011, 2003 — (Книжная полка
Вадима Левенталя)

ISBN 978-5-907483-46-0

Поэт, прозаик и драматург Дмитрий Данилов по праву считается одним из главных писателей своего поколения. В настоящем собрании представлена крупная проза Данилова – романы и повести. Второй том содержит роман «Описание города» (шорт-лист премии «Большая книга») и повесть «День или часть дня».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907483-46-0

© Данилов Д. А., 2011, 2003
© Издательский дом «Городец», 2011,
2003

Содержание

Описание города	6
Выбор города	7
Первый приезд. Январь	8
Второй приезд. Февраль	15
Третий приезд. Март	18
Четвертый приезд. Апрель	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дмитрий Данилов
«Горизонтальное положение»
и другая крупная проза. Том 2.
Описание города. День или часть дня

© Д. Данилов, 2022

© ИД «Городец», 2022

© И. Викторов, П. Лосев, оформление, 2022

Описание города

*я знаю есть город
он совсем никакой*

(из стихотворения Даниила Давыдова)

Описать город.

Взять и описать город.

Выбрать какой-нибудь город и описать его.

Побывать в городе несколько раз, много раз. И описать его.

Приехать раз десять или лучше двенадцать. Приезжать каждый месяц на протяжении года.

Ходить по городу, ездить по городу, смотреть на город.

Останавливаться в гостиницах города, совершать покупки в магазинах города.

Пройти и проехать его весь из конца в конец множество раз.

Миллион раз пройти по центральной улице города и по другим улицам города пройти миллион раз.

Чтобы город стал как родной. Чтобы пропитаться городом. Чтобы город вошел в печенки.

Интересно, что это значит – вошел в печенки. Странное выражение. Имеется в виду в печень? Как алкоголь? Войти в печень и произвести в ней разрушения?

Очень странное выражение.

Тем не менее именно так – город должен войти в печенки. И должен быть описан.

Но сначала надо его выбрать.

Выбор города

Чтобы был не очень далеко от места постоянной дислокации. Не дальше, чем ночь на поезде.

Чтобы был не очень большой, но и не очень маленький.

Чтобы не был известным туристическим центром с «достопримечательностями». Но чтобы там все-таки что-нибудь было. Желательно промышленность, очень желательно – профессиональные клубы по игровым видам спорта, предпочтительны футбол, хоккей, хоккей с мячом.

Большая река тоже является плюсом. Или другой большой водоем. А может быть, и нет.

Сначала думалось про город В. Но он все же слишком маленький и там слишком много достопримечательностей.

Рассматривалась кандидатура города К. Его большим преимуществом является наличие клуба по хоккею с мячом. Минусом является довольно большое расстояние от места постоянной дислокации.

Хорош город И. Там много промышленности, имеется большой водоем. Но тоже далеко.

Город П. неплох. С другой стороны, и не особо хорош. На карте города П. преобладает зеленый цвет – он весь состоит из парков, садов, огородов, частного сектора. Собственно города в городе П. довольно мало. Нет, не подходит.

Были мысли насчет города С. Близко, удобно. Но как-то там слишком ничего нет. Это нехорошо.

В результате был выбран город на другую букву. Он подходит по всем критериям. Не очень большой по населению и совсем немаленький по площади. Никаких туристических объектов. Много промышленности. Крупный железнодорожный узел. Есть команды по футболу и хоккею, обе играют в первых лигах своих чемпионатов. Ехать шесть часов.

Кроме того, в городе на другую букву жил один выдающийся русский писатель, а рядом с городом на другую букву родился один выдающийся русский поэт. Добровольные пожертвования на памятник выдающемуся русскому поэту собирали в принудительном порядке со всех предприятий и организаций города на другую букву.

Итак, пусть это будет город на другую букву.

Первый приезд. Январь

В вагоне исчезающе мало пассажиров. Занята примерно треть мест или даже четверть. Это потому что новогодние каникулы и всем не до поездок в описываемый город.

Дядька-сосед со строгим лицом строго снял строгие черные брюки (под ними были строгие черные тренировочные штаны, или, как некоторые говорят, «треники»), строго лег на нижнюю полку и уснул, сохраняя строгое выражение лица. Утром за полчаса до прибытия в описываемый город строго проснулся, строго-резко встал, молниеносно надел поверх черных треников строгие черные брюки (такой способ вставания и одевания иногда называют «по-военному»). Дядьке было сказано доброе утро, дядька строго промолчал, еще что-то надел на верхнюю часть тела, сел и до прибытия поезда на главный вокзал описываемого города строго смотрел на вагонную перегородку.

Да, в описываемом городе не один вокзал, их по крайней мере два или даже больше, а просто железнодорожных станций вообще множество, но поезд прибыл именно на главный вокзал описываемого города.

Идет небольшой снег, по дальнему пути медленно едет коротенькая четырехвагонная электричка, раннее утро, темно, какое-то тревожное и одновременно приятное ощущение, здравствуй, описываемый город, по подземному переходу направо, киоск с прессой, скажите, а у вас есть карта описываемого города, да, у нас есть карта описываемого города, вот такая, а, спасибо, такая уже имеется, ну а какая вам еще нужна, ну какая-нибудь другая, больше никакой нету, ну ладно, спасибо, спасибо, по лестнице вверх на привокзальную площадь, здравствуйте, не подбросите до гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, двести пятьдесят, поехали, по мосту через реку и потом довольно долго через поле, вернее, через луг, это пойма реки, наверное, весной этот луг заливает и получается так называемый заливной луг, впереди не очень высокой горой с редкими огоньками виднеется центральная часть города, въезд в центральную часть города, по длинной темной улице мимо маленьких темных домиков, потом улица становится светлее и домики больше, потом направо, и вот уже совсем центр, круглая площадь, ярко освещенное здание гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Это лучшая гостиница в описываемом городе. Кстати, лучшая гостиница украинского областного центра, именем которого названа лучшая гостиница описываемого города, названа именем описываемого города.

Тепло и уют гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, за окном холод и темнота. Надо немного поспать, а уже потом приняться за изучение города с целью его последующего описания.

Поспать, поспать. Тепло и уют гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Поспать в тепле и уюте. Поспать.

Сколько же можно спать, а. Да как же это, а. Надо было будильник, это самое. Световой день короткий. Надо многое успеть увидеть в описываемом городе. Световой день скоро закончится. Ну как же так.

Ничего, ничего. Световой день еще будет продолжаться некоторое время. Надо выскочить на улицу и приступить для начала к осмотру главной улицы описываемого города. Скажите, а как тут пройти к главной улице описываемого города. Это совсем рядом. Вот сейчас выйдете на улицу, повернете налево и еще раз налево, за угол, немного пройдете и выйдете на главную улицу описываемого города.

Из гостиницы налево, еще раз налево за угол, и действительно – вот она, главная улица описываемого города. И одновременно главная площадь описываемого города. На главной

площади стоит высокое параллелепипедное здание администрации области, центром которой является описываемый город.

Прежде чем приступить к изучению главной улицы, нужно сначала пересечь главную площадь и выйти на небольшую тихую улицу, параллельную главной улице. Название этой небольшой тихой улицы образовано от названия одного из месяцев, ну вот, например, Январская улица или Февральская, вот и эта примерно так же называется, только не Январская и не Февральская, а в честь другого месяца.

В доме 47 по небольшой тихой улице, названной в честь одного из месяцев, в течение ряда лет жил выдающийся русский писатель, и вот хотелось бы сначала посмотреть на место, где стоял этот дом, а потом уже вернуться на главную улицу и приступить к ее изучению.

Место, где стоял дом, в котором жил выдающийся русский писатель, представляет собой просто пустое место, огороженное железным забором. Сквозь щели в заборе можно осмотреть пустое место, этим забором огороженное. От дома 47 остался только небольшой фрагмент каменной стены. Дом представлял собой обычный купеческий дом конца XIX века, первый этаж был частично каменный, частично деревянный, второй – полностью деревянный. Дом разрушили 28 лет назад, хотели на его месте построить сначала пятиэтажный жилой дом, потом передать территорию ботаническому саду, то один проект утверждали, то другой, и так за 28 лет ничего и не построили и неизвестно, построят ли когда-нибудь, дома 47 на небольшой тихой улице, названной в честь одного из месяцев, просто не существует, стоит дом 45, потом пустое место, огороженное железным забором, а потом дом 49.

Ну вот, осмотр пустого места окончен, теперь можно возвращаться на главную улицу описываемого города по другой улице, названной именем одного выдающегося русского писателя, но не такого выдающегося, как тот, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев.

На одном из домов висит вывеска: «Адвокат Нужный Владимир Николаевич».

Возвращение на главную улицу описываемого города. И вперед, вперед, по главной улице. Или назад, смотря что считать передом, а что задом.

Главная улица (вернее, проспект) описываемого города названа именем очень известного человека, который в своей жизни совершил дикое количество немыслимых, почти непредставимых злодейств.

Главная улица (проспект) пересекает по высокой насыпи огромный глубокий овраг. Главная улица идет параллельно реке, а овраг вытянулся перпендикулярно главной улице, по направлению к реке, видно, там, на дне оврага, протекает какой-то ручеек или маленькая речка, который (которая) за века и тысячелетия своим слабеньким хилым течением выкопал(а) этот огромный овраг, но сейчас, зимой, ручейка (речки) не видно под снегом.

На дне оврага стоит небольшая покосившаяся избушка, участок вокруг избушки огорожен покосившимся забором, забор частично взбирается на крутой склон оврага, то есть часть территории участка, прилегающего к избушке, располагается на крутом склоне, интересно, там что-нибудь растет, картошка, например, или морковь, на этой крутизне, или просто пустая земля, а если растет, то как же, интересно, летом картошку или морковь не смывает со склона дождями.

От главной улицы вниз, к избушке, спускается узкая тропинка в снегу, по тропинке осторожно спускается пожилая женщина (кажется, что пожилая, а может, и молодая, но все же кажется, что пожилая) с тяжелыми сумками в обеих руках. Сейчас она подойдет к избушке, войдет в избушку, поставит свои тяжелые сумки на пол, или на стул, или на стол, выложит на стол или на подоконник или еще куда-нибудь содержимое своих тяжелых сумок и будет существовать дальше в покосившейся избушке на дне глубокого оврага, который по высокой насыпи пересекает главная улица (проспект) описываемого города.

По левую сторону просто дома, советские и частично постсоветские, жилые и административные, а по правую руку пространство более разрежено, там тоже есть дома, но они перемежаются пустыми местами, и видно, что там, по правую руку, город спускается к реке, хотя самой реки не видно.

Довольно красивая церковь, с правой стороны, и еще одна довольно красивая церковь, и, наконец, главная улица (проспект) описываемого города упирается в высокое и отчасти безобразное здание гостиницы, одноименной с описываемым городом. За гостиницей – еще одна церковь, небольшая. А там дальше, за гостиницей и церковью – спуск к реке и к заливному лугу. Хочется найти такое место, с которого открывался бы вид на заливной луг, реку вдаль, железную дорогу и вокзал за рекой. Выдающийся русский писатель, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, так описал этот вид: «За лугами проходили поезда и сыпали искрами». Тогда поезда ходили на паровой тяге, и паровозы обильно искрились, а сейчас поезда, ведомые электровозами, практически не искрят, разве только в редких, исключительных случаях, например, при резком торможении или обледенении контактного провода, но все равно очень хотелось посмотреть на поезда, пусть и не искрящие, за лугами, но как-то ничего не получилось – за гостиницей начался густой частный сектор, заборы, тропинка почти потерялась в снегах, ладно, может быть, потом, весной или летом, получится.

Возвращение к гостинице, одноименной с описываемым городом. Здесь центральная улица (проспект) описываемого города заканчивается, а под прямым углом к центральной улице от нее отходит улица с названием из четырех букв, две согласные и две гласные, оно очень странное, это название, совершенно непонятно, что оно означает, может быть, это имя человека, или животного, или птицы, или название неодушевленного предмета, или какого-нибудь вещества, или, там, небесного тела, в общем, трудно сказать.

Улица из четырех букв. И еще час до начала хоккея. Есть намерение посетить хоккей. Но до хоккея еще целый час, еще рано ехать на хоккей. Сначала прогуляться по улице из четырех букв, потом найти или поймать где-нибудь такси и доехать до места, где произойдет хоккей.

Мимо серых пятиэтажек, мимо маленьких магазинчиков, еще не темнеет, но уже скоро стемнеет, атмосфера тоскливой предвечерней зимней скуки, довольно холодно, остановка, лучше сделать так: лучше дождаться троллейбуса (здесь останавливаются сразу несколько), доехать на нем до какого-нибудь оживленного места, там поесть, поймать такси и поехать к месту хоккея.

Пришел троллейбус 3, и прогулка по улице из четырех букв продолжилась уже внутри троллейбуса. Сначала была городская среда (серо-унылая), а потом начался частный сектор, маленькие и относительно большие одноэтажные домики, и этот частный сектор тянулся бесконечно, все время частный сектор, конца-края нет частному сектору, но все же в какой-то момент частный сектор закончился, троллейбус 3 проехал по мосту через реку и приехал в какое-то оживленное место.

С одной стороны улицы – гигантское торговое здание, это, кажется, называется гипермаркет, да, гипермаркет, его название обозначает геометрическую фигуру, а с другой стороны улицы торговый центр, название которого совпадает с названием одного из городов, вот, отлично, там наверняка можно перекусить, и наверняка тут вокруг этих торговых мест дежурят такси, и можно будет поехать в место хоккея.

Обнаружилось, что в торговом центре можно купить кусок пиццы, ну кусок пиццы так кусок пиццы, хорошо, кусок пиццы – это хорошо, только вот такси что-то не видно, а, вот есть машина, здравствуйте, занят, а, эх, вот, возьмите визитку и позвоните, через пять минут подъедут, здравствуйте, а можно машину, прямо сейчас, как можно быстрее, гипермаркет, название которого обозначает геометрическую фигуру, а в каком районе, у нас их несколько, таких гипермаркетов, в каком районе, в каком районе, а, да, вот, в Таком-то районе, хорошо, ждите, машина будет через пять минут. И машина появилась через пять минут.

Пожалуйста, к ледовому дворцу в Таком-то районе, он так и называется официально – Ледовый Дворец в Таком-то Районе, новый, недавно построили, да, знаю, знаю. Выезд на улицу, по которой ехал троллейбус 3, потом на боковую улочку – и очень долгая езда в темноте (уже совсем стемнело) мимо непонятно чего – мимо каких-то полей, лесов и перелесков, описываемый город так устроен, он состоит из нескольких районов, разбросанных по огромной территории и отделенных друг от друга практически дикой природой – полями, лесами, реками, заливными лугами и тому подобными природными объектами, и вот, чтобы добраться до Ледового Дворца в Таком-то Районе, надо очень долго ехать по пустой темной дороге, а потом темнота отступает, вокзал (тот самый, утренний, главный вокзал описываемого города), по мосту через железную дорогу, и начинается Такой-то район, неширокие неярко освещенные улицы, уставленные невысокими домами, направо, налево, еще раз налево, какое-то пустынное место, заборы какие-то, и вдруг – сияющий огнями Ледовый Дворец в Таком-то Районе. Оплата производится по счетчику, таксист возвращает сдачу с точностью до рубля.

В фойе Ледового Дворца в Таком-то районе пусто, только какая-то тетенька моет при помощи швабры светлый сверкающий пол, здравствуйте, вы у нас, наверное, первый раз, да, вот, пожалуйста, в кассу, билет сто рублей, и, пожалуйста, поднимайтесь на второй этаж, только ноги вот об тряпку вытрите, да, вот так, спасибо, проходите.

Трибуна на тысячу человек, практически заполненная. Тысяча человек в меру орет. Команда, одноименная с описываемым городом, играет с командой, представляющей один из городов. Первая лига чемпионата страны по хоккею. Уже середина первого периода, счет 1:1. Команда, представляющая один из городов, играет плохо, но все же пытается играть хорошо, пытается хотя бы иногда делать точные передачи и даже комбинировать, и иногда это у нее даже получается. А команда, одноименная с описываемым городом, играет просто плохо, без намеков на хорошую игру, она занята обороной, силовой борьбой и безадресными забросами шайбы в зону соперника в надежде, что кто-то из своих шайбу подберет и что-то получится. И, судя по счету, иногда все-таки получается, вот, один раз получилось.

Приятный скрип и визг льда, приятные звуки соприкосновения шайбы с клюшками и бортами. Тащи, тащи, кричит один тренер. Внимательнее, внимательнее, кричит другой тренер.

Перерыв, все пошли в фойе. Лоток с программками и клубной атрибутикой. Буфет с чаем, газировкой и пирожками. Стояние в очереди с целью купить бутылку минералки. Во время стояния в очереди начался второй период, и с трибуны донесся дикий вой и топот, видно, команда, одноименная с описываемым городом, забила наконец, очередь закончилась и появилась минералка, действительно, 2:1, но очень быстро стало 2:2, а потом у команды, представляющей один из городов, удалили сразу двух игроков, и команде, одноименной с описываемым городом, впятером против троих удалось неуклюже затолкать шайбу в ворота команды, представляющей один из городов, 3:2, все присутствующие опять заорали, команда, одноименная с описываемым городом, до этого проиграла семь игр подряд, и вот появилась надежда прервать эту мрачную серию, команде, одноименной с описываемым городом, позарез нужны очки, чтобы зацепиться за спасительное восьмое место, дающее пропуск в стадию плей-офф, давайте, ребята, жмите, давайте, и над трибуной гремит речевка, или, как это называют фанаты, заряд: Вперед, наш <название описываемого города>, вперед! Вперед, наш <название описываемого города>, вперед! И тренер команды, одноименной с описываемым городом, тоже пару раз крикнул вперед, а потом еще внимательнее в обороне и держим шайбу.

В середине третьего периода судья удалил одного из игроков команды, одноименной с описываемым городом, и команда, представляющая один из городов, очень легко и изящно реализовала большинство. 3:3 в основное время. В овертайме не было ничего, кроме нудной, тяжелой, вязкой, неумелой борьбы, и вот штрафные броски. Хоккеист команды, одноименной с описываемым городом, разбежался и забил. А хоккеист команды, представляющей один из

городов, разбежался и не забил, и потом было еще по две попытки, и никто больше не забил, то есть вратарь команды, одноименной с названием описываемого города, отразил все три броска и таким образом стал героем матча, все присутствующие долго победно орали, а вратарь-триумфатор долго и нелепо размахивал своей вратарской клюшкой, обозначая триумф.

Долгое ожидание такси на улице, потому что они там что-то перепутали и машина поехала не туда, наконец машина приехала куда надо, пожалуйста, до гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, только перед этим надо заехать в гипермаркет, название которого обозначает геометрическую фигуру, а в какой лучше, ну вам виднее, вы же тут ориентируетесь лучше, тогда давайте поедem в гипермаркет, название которого обозначает геометрическую фигуру, расположенный в Таком-то районе, а уже оттуда в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, да, конечно, отлично, долгая и какая-то даже захватывающая поездка – по улочкам Такого-то района, по мосту через железную дорогу рядом с вокзалом, через заливной луг, по одной из центральных улиц вдоль реки, потом по огромному мосту через реку в Такой-то район, к гипермаркету, название которого обозначает геометрическую фигуру, купить что-нибудь поесть и попить, и обратно по огромному мосту через реку, по одной из центральных улиц вдоль реки, налево, потом направо на красивую круглую площадь – и вот оно, ярко освещенное здание гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

Лежать, смотреть телевизор, рассматривать карту описываемого города, отхлебывать и жевать, снова смотреть телевизор и изучать карту, и так долго-долго, до самого практически утра, а теперь спать.

Сон как-то неприлично затянулся, он прекратился уже в самом конце светового дня. То есть, когда было светло и можно было осматривать описываемый город с целью последующего подробного описания, происходил сон.

С другой стороны, ничего. Описываемый город можно осматривать не только в светлое, но и в темное время суток, в этом даже, пожалуй, что-то есть, так что надо бодро совершить гигиенические процедуры, бодро одеться и бодро выйти из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, с целью осматривания описываемого города.

Красивая круглая площадь с небольшим круглым сквером и огромной новогодней елкой посередине. Площадь окружают красивые умиротворенные здания, даже непонятно, какой эпохи эти здания, то ли конца XIX – начала XX века, то ли сталинской эпохи, такие солидные и в то же время красивые здания, в таких зданиях во времена Российской империи располагались так называемые присутственные места.

Надо купить местную прессу и зайти куда-нибудь поесть. Первое происходит в уличном киоске с прессой, а второе – в пиццерии на одной из центральных улиц, идущей вдоль реки.

Приобретение напитка и продукта питания, отхлебывание напитка и жевание продукта питания. Изучение местной прессы. Одна газета называется «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> рабочий», другая – «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> коммунист». Первая официозная, вторая принадлежит местному отделению КПРФ. Главная тема официозной газеты – воровство местными чиновниками денег, выделенных государством на закупку медицинского оборудования. Еще – заметка о том, что резко выросло количество краж и грабежей в новогодние праздники. Статья, воспевающая олимпийских чемпионов, выходцев из описываемого города. Заметка «Вселенная рядом». Телепрограмма. Большой материал «Чего нам ждать от наступившего года», подзаголовки – картошка, мясо, кредиты, алкоголь, коммунальные услуги, валюта, бензин. Заметка про Абрамовича «Гламурненько». Почти целая полоса – про каких-то животных. На фотографии изображено толстое животное, непонятно какое. Календарь народных погодных примет. 17 марта.

Герасим Грачевник. Коли грач прилетел, через месяц снег сойдет. 21 мая. Арсений Пшеничник. День с дождями – гриб пойдет полками.

На первой полосе коммунистической газеты – поздравление Зюганова с Новым годом, рядом грубо, топорно нарисован Дед Мороз. Новогодние поздравления депутата Госдумы и первого секретаря местного обкома КПРФ. Заметка «Учитель пробуждается». Заметка «Единоросс для села – что колорадский жук». Заметка «Мужчина-боец». Целая полоса – «Персональная страница Кузьмы Прудкова». Рядом с шапкой полосы грубо, топорно нарисован глумливо улыбающийся человек алкоголического вида с чрезмерно разросшейся бородой и без нескольких передних зубов. На груди у человека написано «Кузьма». Частушки-кузьмушки. Пятилетки раньше были По развитию жилья, А взамен мы получили – По развитию жулья. Губернатор выбрал замов И назначил вицами, А они вдруг оказались С криминалом лицами. Заметка «Губернаторские яйца». Стихотворение «Рассказ бюджетника». Рубрика «Новогодние анекдоты от Кузьмы». Еврейский Дед Мороз: «Здга-а-австуйте, детишки... Покупайте подарочки!»

До поезда еще много, много часов. Надо куда-нибудь съездить. Для ходьбы уже поздно, а вот съездить куда-нибудь надо.

Еще в гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, при изучении карты описываемого города обнаружилось, что в Таком-то районе (отдаленном) есть железнодорожная станция с невероятным, чудовищным названием. Оно образовано из двух частей. Первая – фамилия крупного деятеля большевизма. Вторая – град. Получается <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. Раньше Такой-то район (отдаленный) был отдельным городом, и после революции его переименовали в <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, а потом этот отдельный город присоединили к описываемому городу и он стал Таким-то (по прежнему, дореволюционному названию города) районом, а железнодорожная станция так и осталась – <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. Это крупная станция, один из вокзалов описываемого города, там даже некоторые поезда дальнего следования останавливаются. Надо обязательно побывать на этой станции с таким невероятным, чудовищным названием.

Рядом с пиццерией обнаружилось одинокое ждущее такси. Здравствуйте, не подбросите до станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град? Что? Ну <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. Какой еще <Фамилия крупного деятеля большевизма>град? Где это? Называние названия Такого-то района. Там еще автостанция рядом. А, Такой-то район, так бы и сказали. Триста. Поехали. Водитель, коренной местный житель, не знал, что железнодорожная станция в Таком-то районе называется <Фамилия крупного деятеля большевизма>град.

Долгая и какая-то странно прекрасная поездка через весь описываемый город – сначала по одной из центральных улиц вдоль реки, мимо вокзала, потом по бесконечно длинной дороге мимо заросшей лесом темной пустоты, по той же, что и вчера на хоккей, только в другую сторону, по мосту через реку, мимо вчерашнего гипермаркета, название которого обозначает геометрическую фигуру. Я тут, у автостанции останавливаю, а вокзал – там, по мосту надо перейти. Спасибо, вам спасибо, удачи.

Автостанция – совсем маленькая, рядом несколько автобусов. Магазины, ларьки, но не очень оживленно, народу мало. По мосту через железнодорожные пути к вокзалу. Вокзал небольшой, очень красивый, с башенкой. За вокзалом – какая-то тишайшая улица, безлюдная остановка автобусов и маршруток, тишайшие низенькие дома. Внутри вокзала – небольшой темноватый, но уютный зал ожидания, расписание. Примерно через час должна прийти электричка, идущая от описываемого города, а еще через час – к описываемому городу, к его главному вокзалу. Посидеть на вокзале и, как в детстве, встретить электричку, просто так, посмотреть, как вдали из темноты появляются светящиеся фары электрички, как электричка подходит

к платформе и останавливается у платформы, как пассажиры выходят, а другие пассажиры садятся, и как электричка уходит и постепенно исчезает в темноте.

А потом дожидаться электрички в сторону главного вокзала и доехать на ней до главного вокзала.

В зале ожидания сначала людей было мало, а потом людей стало довольно много, видно, им всем нужна электричка. Люди читают, пьют пиво, дремлют, просто сидят. Из комнаты милиции периодически выходит милиционер с листом бумаги, идет к подоконнику, кладет на подоконник лист бумаги, что-то пишет и возвращается обратно в комнату милиции. Это повторяется раза три или четыре.

Люди начинают выходить из зала ожидания на платформу, вот-вот должна прибыть электричка, уже объявили, что электропоезд такой-то прибывает во столько-то к первой платформе, на платформе уже много людей, группа подростков дебиловато дурачится, они обсуждают каких-то девушек, один из них звонит по мобильному телефону и спрашивает: как ты относишься к сексу без обязательств, и остальные подростки гогочут, а электрички все нет, пять, десять минут, люди стоят, электрички нет, двадцать минут, и ничего не объявляют, подростки куда-то исчезли, и все остальные люди тоже постепенно разошлись, кто куда, и не было ни возмущений, ни паники, все сначала молча ждали, а потом молча разошлись.

До нужной электрички полчаса, на улице не очень холодно, можно и даже нужно посидеть на платформе, на скамеечке, тихо, малоллюдно, по одному из путей маневровый тепловоз тихо и медленно тянет вереницу цистерн, если бы это была не зима, а весна или лето или так называемая золотая осень, можно было бы просидеть так весь день, в блаженно-тревожном оцепенении, как же здесь хорошо, хотя непонятно, что может быть такого уж хорошего на станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, на дальнем краю описываемого города, в темноте и относительно холоде, но вот хорошо, хорошо, хорошо.

И если бы встал пораньше и бодро бродил весь световой день по главной улице (проспекту), или улице из четырех букв, или улице, названной в честь одного из месяцев, или по другим улицам, то, скорее всего, не было бы этой прекрасно-долгой поездки на станцию <Фамилия крупного деятеля большевизма>град и этого прекрасно-оцепенелого сидения на станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град в ожидании электрички в сторону главного вокзала.

Фотографирование при помощи коммуникатора опор пешеходного моста, в просветах между которыми видны круглые колеса проезжающих мимо цистерн, очень удачный снимок, какая-то завораживающая геометрия в тревожном мертвенном свете станционных прожекторов, одна из лучших фотографий, которые когда-либо удавалось сделать.

Электричка приехала минута в минуту, в электричке тепло и светло, всего три небольших перегона – и уже главный вокзал. Сидение в течение некоторого времени на платформе главного вокзала, блаженно-тревожное состояние, достигнутое на станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, еще не выветрилось, и хочется еще посидеть и посмотреть на железнодорожные пути и разнообразный подвижной состав.

Объявили, что скоро прибует поезд, который едет из столицы одной страны в столицу другой. Досидеть до поезда, и пора ехать в гостиницу и уезжать из описываемого города.

Поезд, который едет из столицы одной страны в столицу другой страны, медленно вползает на станцию, и на этом первый приезд в описываемый город можно в основном считать оконченным. На такси в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, за вещами, потом обратно на вокзал, поезд, купе, нижняя полка, домой.

Фотография, сделанная коммуникатором на станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, бесследно исчезла из коммуникатора. Что-то там с картой памяти случилось, часть данных куда-то невосстановимо подевалась. Ну да ладно.

Второй приезд. Февраль

Во второй раз получилось приехать только на один день. Так сложились так называемые обстоятельства.

Один день – это мало.

Если вдуматься в эту фразу, она, эта фраза, покажется довольно странной. Один день мало – для чего? Для обследования описываемого города. А два дня для обследования описываемого города – много? Тоже мало. С другой стороны, два дня – это больше, чем один день.

А один день – меньше, чем два дня.

Это точно.

Лучше не увлекаться подобными рассуждениями.

В гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, не было мест, и произошло вселение в гостиницу, одноименную с описываемым городом. Это высокая и довольно уродливая гостиница, но ее большое преимущество в том, что она стоит на возвышенности и из ее окон открывается вид на пойму реки и заливные луга, за которыми располагается железная дорога и главный вокзал описываемого города. То есть это тот самый вид, который выдающийся русский писатель, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, описал словами «За лугами проходили поезда и сыпали искрами».

И как раз дали номер, окно которого выходит именно на эту сторону. Правда, вокзала не видно, и железной дороги тоже, и искрящих поездов не видно, потому что далеко и видно только заснеженную равнину, и поезда, как уже говорилось выше, не искрят в связи с полной ликвидацией паровозов, на смену которым пришли электровозы и тепловозы, которые если и искрят, то очень редко, в связи с какими-то чрезвычайными обстоятельствами.

Но все равно вид отрадный, и еще прямо под окном – небольшая церковь с красивой шатровой колокольной.

Сначала было темно, потому что поезд очень рано прибывает, а потом рассвело, и пейзаж стал каким-то совсем открытым.

В отличие от первого приезда, в этот раз удалось выйти из гостиницы, одноименной с описываемым городом, и приступить к обследованию описываемого города довольно рано, около полудня.

Сначала недолгое блуждание по главной улице (проспекту) описываемого города, любованье на овраг (не тот, что был осмотрен в первый приезд, а другой, главная улица (проспект) пересекает два оврага), на дне оврага существует жизнь, там стоят многочисленные избушки, петляют дорожки, дети под воздействием силы земного тяготения съезжают со склонов оврага на санках. Потом – на улицу, названную в честь одного из месяцев, к пустому месту, на котором раньше располагался дом 47, в котором жил выдающийся русский писатель. Металлического забора вокруг пустого места теперь нет, и прямо с улицы виден кусок кирпичной стены, единственное, что осталось от дома 47, надо же, произошли изменения, что бы это значило, неужели все-таки опять собрались что-то строить. Очень странно.

Потом по улице, названной именем одного выдающегося русского писателя, но не такого выдающегося, как тот, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, вниз, к реке.

Здесь, на берегу реки около моста, раньше стоял огромный кафедральный собор, построенный во второй половине XIX века, чем-то напоминающий храм Христа Спасителя, только поменьше, но все равно очень большой. Через некоторое время после так называемой «революции» собор закрыли, демонтировали купол и устроили внутри киноконцертный зал. В таком

виде собор пережил войну и немецкую оккупацию, после чего в конце 1960-х годов был взорван, а вместо него был построен киноконцертный зал.

Маленький жалкий железный мост через реку, в разных источниках он называется «понтонный» или «наплывной», трудно сказать, что означают эти слова, просто железный мост, совсем низенький, он не висит над рекой, а как бы плавает в ней, наверное, поэтому он и «наплывной», в этом месте река совсем маленькая, она в основном подо льдом, только по обеим сторонам моста имеют место неопрятные проталины, в берег уткнулся носом небольшой белый катер, других судов не наблюдается, река не судоходная.

На другом берегу реки обнаружилось странное место. Просто такое место, пустое. Покрытое снегом. Слева, если смотреть от моста, тянется какое-то непонятное здание, вернее, просто глухая стена. Посреди заснеженной поверхности земли стоит ярко-синий пластмассовый туалет.

Раньше на месте этого пустого места находилась железнодорожная станция <Название описываемого города>-город. Это была конечная станция на коротенькой ветке, которая вела к главному вокзалу описываемого города. По этой ветке людям было удобно добираться из центра описываемого города до главного вокзала и до Такого-то района. В одном из текстов выдающегося русского писателя, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, есть такие слова: «Человек сошел с поезда». Местные литературоведы и краеведы установили, что это сходжение человека с поезда произошло на станции <Название описываемого города>-I, а прибыл этот поезд со станции <Название описываемого города>-город.

Коротенькую ветку от станции <Название описываемого города>-город до главного вокзала весной и осенью заливало речной водой, так что пользоваться ею можно было только несколько месяцев в году, поезда ходили редко, к тому же в описываемом городе постепенно наладилось нормальное автобусное и троллейбусное сообщение, и можно было добираться из центра описываемого города до главного вокзала и Такого-то района на автобусах и троллейбусах, надобность в коротенькой ветке отпала, и ее разобрали, а станцию сровняли с землей. И теперь здесь просто пустое место.

Пустое, да не совсем пустое.

Позади мост, впереди лес, в лес уходит широкая протоптанная в снегу тропа, параллельно тропе – лыжня. Видно, что лыжней давно никто не пользовался, ее слегка занесло снегом. А несколько вдалеке, параллельно – еще одна лыжня. Вот появились две женщины с лыжами и палками в руках, они подошли к началу той, второй лыжни, положили лыжи на снег, воткнули в снег лыжные палки, прикрепили свою обувь к лыжам при помощи лыжных креплений, взяли в руки палки и устремились в лес.

И тишина. Вернее, она и в присутствии женщин была, эта тишина, женщины производили свои манипуляции с лыжами и палками очень тихо, практически беззвучно.

По широкой протоптанной в снегу тропе из леса вышли пожилой мужчина и пожилая женщина. Они беззвучными тенями миновали пустое место, где раньше располагалась станция <Название описываемого города>-город, и исчезли где-то за мостом.

Тут опять можно было бы написать «и тишина», но тишина была не «и», а просто тишина, все время, пожилые мужчина и женщина своим едва заметным присутствием не нарушили тишины, тишина была до их появления, во время их медленного прохождения по пустому месту и продолжилась после их исчезновения за мостом.

А описываемый город-то совсем рядом, прямо вот тут, рукой подать. За мостом видна улица, названная в честь одного из деятелей большевизма, она довольно оживленная, там ездят машины, автобусы и троллейбусы, там много магазинов, а здесь, посреди пустого места, почему-то стоит практически полная тишина.

Практически полная – потому что если постоять и прислушаться, то можно услышать еле заметный, но устойчивый, однотонный гул. Это не «звуки большого (маленького) города»,

это похоже на звук зависшего на огромной высоте в одной точке, не приближающегося и не улетающего самолета.

Пустое место, тишина и гул.

Голубое небо пересекает широкая белая облачная полоса.

Можно было бы, конечно, прогуляться вглубь заснеженного леса по утоптанной тропе, по трассе бывшей коротенькой железнодорожной ветки, наверное, там красиво. Но тогда, наверное, не будет слышен этот гул, будет слышен скрип шагов и так далее, а хотелось послушать гул, лучше слушать этот гул, чем прогуливаться среди заснеженных деревьев, и поэтому некоторое время было посвящено стоянию в неподвижности посреди пустого места и слушанию гула неизвестного происхождения.

Собственно, больше ничего интересного во второй приезд не было. Была поездка на 2 автобусе в Такой-то район, до первой остановки после вокзала. Какое-то дикое, корявое, невозможно унылое место. Была еще поездка на станцию <Фамилия крупного деятеля большевизма>град, хотелось там посидеть, как в прошлый приезд, но ничего не получилось – станция <Фамилия крупного деятеля большевизма>град при свете дня оказалась какой-то туповато-обычной, к тому же практически сразу подошла электричка до главного вокзала описываемого города, и надо было на ней ехать, и вот уже главный вокзал описываемого города, а вот уже гостиница, одноименная с описываемым городом, тупое лежание перед телевизором в ожидании ночи, поезд, домой.

Пустое место, тишина и гул.

Третий приезд. Март

А в этот раз в гостинице, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, места были, женщина по телефону бодро ответила да, конечно, хорошо, да, одноместный номер, когда заезжаете, фамилию вашу назовите, пожалуйста, и телефон для связи на всякий случай, отлично, ждем вас, ждем вас, ждем вас. И приезд в описываемый город состоялся, и состоялось раннее утреннее заселение в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины.

В результате вяловатых размышлений было решено сделать так. Сначала посетить книжный магазин с целью приобретения картографической продукции и книги или книг краеведческой тематики. Потом съездить в Такой-то район и осмотреть железнодорожную станцию <Название описываемого города>-II. А дальше, как говорится, по обстоятельствам. Как говорится, как получится. Или, как некоторые еще говорят, по ситуации.

Но сначала – посещение пустого места на улице, названной в честь одного из месяцев, на котором раньше стоял дом 47, в котором жил выдающийся русский писатель. С прошлого приезда ничего не изменилось – металлический и какой-либо другой забор отсутствует, из середины участка торчит кусок стены бывшего дома 47.

Большой книжный магазин располагается в непосредственной близости от гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, на улице, названной именем местного деятеля большевизма, который в молодом возрасте умер от тифа. В магазине приобретен атлас автомобильных дорог области, административным центром которой является описываемый город, и план-схема описываемого города. Обнаружена также книга о выдающемся русском писателе, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, вернее, о выдающемся русском писателе и об описываемом городе, о том, как выдающийся русский писатель описал описываемый город в своих текстах. Эта книга издана уже много лет назад, и до сих пор продается, наверное, она никому не нужна в описываемом городе, да и в других городах тоже.

В данном случае покупать ее не было смысла, потому что она и так имелась в наличии.

Вниз по улице, названной в честь местного деятеля большевизма, спуск очень крутой, лед, скольжение, почти падение, и еще почти падение, и еще. Улица, названная именем одного из деятелей большевизма. Троллейбус 2, следующий до конечной остановки «Такой-то комбинат». Окна троллейбуса покрыты густым слоем грязи, которая в связи со слякотной погодой постоянно летит из-под колес проезжающих мимо машин и самого троллейбуса. Усаживание на свободное переднее сиденье с целью рассмотрения проплывающих мимо видов через стекло кабины водителя, приход кондукторши, оплата проезда (10 руб.), кондукторша встает около кабины водителя, полностью заслоняя обзор. Кондукторша разговаривает с водителем, рассмотрение проплывающих мимо видов становится невозможным. Потом она отходит с целью билечивания других пассажиров, и становится видно, что мимо проплывают какие-то виды, а потом снова встает около кабины водителя и разговаривает с водителем, и снова ни хрена не видно, что же это такое.

Все-таки видно, что троллейбус переезжает реку по высокому длинному мосту и въезжает в Такой-то район, справа проплывают неясные очертания гигантского гипермаркета, название которого обозначает геометрическую фигуру, того самого, в котором в первый приезд покупались продукты и напитки. Еще несколько остановок, и вот уже остановка «<Название описываемого города>-II», пора выходить.

Широкий проспект, названный в честь одного из городов. Грязно, мокро, слякотно. Все тает, кругом валяется грязный почерневший снег, кое-где сменяющийся коричневой земляной жижей. Серые дома, практически в каждом – один или несколько небольших магазинов. Мно-

жество людей движется по загаженным природой и климатом тротуарам. Множество маршруток проносится по широкому проспекту, названному в честь одного из городов.

Блок, на перпендикулярную проспекту улицу, названную в честь одной из стран и/или одноименного народа. Пасмурно, грязно и как-то немного мерзко. Слегка.

Небольшой новенький пассажирский павильон станции <Название описываемого города>-II, небольшой зал ожидания. Из расписания следует, что минут через 20 на станцию <Название описываемого города>-II прибудет пригородный поезд, следующий до станции <Название описываемого города>-I, то есть до главного вокзала описываемого города. Надо бы съездить по этому внутригородскому короткому маршруту, это должно быть интересно, или не интересно, а просто приятно, наверняка поездка будет приятной, пусть даже и не особо интересной.

Билет от станции <Название описываемого города>-II до станции <Название описываемого города>-I стоит 15 рублей.

До пассажирской платформы надо идти по длинному пешеходному мосту через многочисленные пути, сплошь заставленные товарными составами. <Название описываемого города>-II – грузовая станция, поезда дальнего следования на ней останавливаются редко, хотя эта станция находится на большой магистрали, связывающей столицу одного государства со столицами сразу нескольких других государств, здесь очень интенсивное движение, но все поезда дальнего следования останавливаются на станции <Название описываемого города>-I, то есть на главной станции, которая расположена на другой, гораздо менее важной магистрали, и для этого поездам приходится делать большой крюк. А на станции <Название описываемого города>-II пассажирское движение ограничивается только пригородными поездами, один из которых как раз и должен сейчас подойти и отправиться по направлению к станции <Название описываемого города>-I.

Пустая платформа (абсолютную пустоту нарушает только стоящий в отдалении паренек), скамеечка, сидение на скамеечке в ожидании поезда. Тихо, влажно, пути, вагоны, провода. Приятность неподвижного станционного сидения.

Приехал небольшой симпатичный бодренький дизель-поезд, путешествие началось и очень быстро закончилось, оно получилось не особенно интересным, но, как и предполагалось, очень приятным, даже непонятно почему, вокруг ничего нет, кроме снежного поля и ветвящихся во всех направлениях железнодорожных путей, здесь настоящее железнодорожное царство, вдали можно различить возвышенность, на которой располагается центральная часть описываемого города, именно оттуда открывался вид, который выдающийся русский писатель, живший в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, описал словами «За лугами проходили поезда и сыпали искрами». Описываемый город находится вдали, эта дорога, хоть и проходит в черте описываемого города, идет сквозь пустые заснеженные места. Поезд несколько раз остановился у мельчайших, еле различимых в снегу платформ, немногочисленные люди несколько раз вышли и несколько раз вошли, и вот уже станция <Название описываемого города>-I, бессмысленное путешествие окончилось, жаль, что оно было таким коротким, хотелось ехать и ехать сквозь снега, смотреть на разбегающиеся в разные стороны железнодорожные пути, маленькие платформы и центральную часть описываемого города вдали, такие короткие путешествия, в которых толком ничего не видишь, почему-то бывают очень приятными, как, например, январская поездка на вечерней электричке от станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град до станции <Название описываемого города>-I, тогда за окнами вообще ничего не было видно, кроме темноты, а все равно как-то хорошо, трудно объяснить этот феномен.

Было решено вернуться в гостиницу, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, потому что в этот день начинался чемпионат страны по футболу и должны были играть «Динамо» и «Локомотив», и было решено посмотреть эту игру по теле-

визору. «Динамо» моментально пропустило гол, потом пропустило еще и еще, счет стал 0:3 и все стало безнадежно, как же они уже задолбали своим унылым безнадежным лузерством, продолжающимся уже многие десятилетия, а потом вдруг уже в добавленное время «Динамо» забило подряд два гола, и для спасения матча просто не хватило времени.

Было еще достаточно светло, и можно было бы выйти из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, и продолжить обследование описываемого города, но страсть уныния, порождающая грех праздности, победила, и было принято решение остаться в номере и продолжить обследование описываемого города путем изучения местной прессы, купленной утром в газетном киоске.

Газета «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> рабочий». Заметка «Несчастливый номер» в рубрике «Гримасы бытия». Заметка «Вспыльчивый уха-жер». Телепрограмма. Заголовок «Волчара снова в деле» (анонс сериала «Мент в законе-2»). Заметка «Кто круче Игоря Крутого?». Огромная статья «Приговоренные» о том, как люди насмерть отравились стеклоочистителем. Заметка «Чисто по-русски» о русских словах, вошедших в другие языки. Фигурируют слова vodka, sputnik, matrioshka, apparatchik, dacha, bortsch, perestroika, glasnost, intelligentsia, samovar, balalaika, troika. Заметка проиллюстрирована изображением группы матрешек.

Газета «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> правда». Маленькая, блеклая, черно-белокрасная. Заметка «Первый камень не первой свежести». Заметка «В ущерб национальным интересам». Огромный текст «Мы обвиняем Путина!», представляющий собой запись выступления В. Илюхина на Общероссийском офицерском собрании. Статья «Сердце, отданное людям». Статья «По долгу и совести». Телепрограмма, а потом снова они обвиняют Путина, примерно четверть всей газеты посвящена обвинению Путина. Карикатура, на которой изображена группа людей, предающихся пьянству и разврату на фоне вывесок «Игровой зал» и «Вкусные наркотики». Карикатура сопровождается текстом: «Денег нет? Это не ново! Нет работы? Наплевать! Но зато всегда готовы Мы за власть голосовать!». Один из предающихся пьянству и разврату людей держит в руках плакат с надписью «Спасибо!». Статья «Уход за кожей лица в домашних условиях», содержащая, в частности, совет: «ведите кусочки льда по массажным линиям лица». Статья завершается словами: «Это лишь малая толика масок на основе натуральных компонентов, которые вы смело можете приготовить дома».

Газета «<Прилагательное, образованное названием описываемого города> факты». Заметка «Смелый поступок». Заметка «Задолженность погашена». Заметка «Начался Великий пост». На последней странице напечатано стихотворение «Мужичок за 50...», вернее, не стихотворение, а текст песни:

Одинокий мужичок за пятьдесят, неухоженный.
На тебя глаза недобрые косят все прохожие.
Ты и вроде бы не бомж и не алкаш да не на паперти,
Но не можешь ты сидеть, пришла весна, дома взаперти.
И единственный твой друг, твой надежный друг – это
старый пес.
Рядом молча семенит, помнит запах рук и сует в них нос.
А вокруг снует народ, он тебя не узнает, не касается.
Жизнь тихонечко идет, да легонечко грызет, да не кусается.

Припев:

И ты не думай о том, что весна твоя вдаль улетела.

Не сумел, не сберег, не скопил ты на старость гроша.
Стареет тело, стареет только тело
И никогда, слышишь ты, никогда не стареет душа.

И потом еще долгое тупое лежание в гостиничном номере перед телевизором, долгий тупой просмотр тупых телевизионных программ, и так до поздней ночи, страсть уныния – лютая штука.

Следующее утро – солнечное, происходит интенсивное таяние снега и льда, и образовавшаяся в результате таяния вода обильно падает вниз с различных возвышенных предметов и поверхностей. Решено было для начала обследовать некоторую часть центральной части города.

Из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, через сквер, мимо памятника выдающемуся русскому поэту, который родился рядом с описываемым городом. Фигура выдающегося русского поэта сделана из какого-то металла. Выдающийся русский поэт одет во что-то длинное типа плаща, в руках у него трость, цилиндр и какая-то тряпка, хотя, возможно, это не тряпка, а пола длинной одежды, трудно сказать. Выдающийся русский поэт гордо вскинул голову и гордо смотрит куда-то вдаль, в сторону Такого-то района, гипермаркета, название которого обозначает геометрическую фигуру, и станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град.

По центральной улице (проспекту), по насыпи через гигантский овраг, к главной площади, названной в честь участников неофициальных воинских формирований.

На другой стороне центральной улицы (проспекта) – крошечная толпа и большой плакат «Еда вместо бомб». Еду накладывают (или наливают) в тарелки из некоей большой емкости вроде военного термоса. Люди подходят, им дают еду, они стоят на тротуаре и едят выданную еду. Не очень понятно, что означает вот это «вместо бомб». Может быть, люди приносят бомбы, сдают их организаторам акции и получают вместо бомб еду. Или, может быть, имеется в виду, что вот, могли бы всех вас бомбами закидать, разбомбить тут все нахрен, а вместо этого раздаем еду. Или что обычно раздаем бомбы, а вот сегодня вместо бомб раздаем еду, так уж получилось.

Площадь, названная в честь участников неофициальных воинских формирований, украшена памятником участникам неофициальных воинских формирований и огромным новым жилым домом с башенкой и часами на ней. Сидение на скамеечке, потому что что-то разболелась поясница.

Две фигуры бродят по тротуару и раздают прохожим листочки бумаги. Фигуры изображают гигантских врачей в айболитовской стилистике. На фигурах белые халаты, фигуры искусственно утолщены, фигуры венчаются огромными головами с усиками и очками. Одна из фигур подошла и вручила листочек бумаги с рекламой аптечной сети. На бумажке можно было различить слова «мы переехали» и «торжественное открытие».

Потом фигуры устали, сели на скамеечку, сняли с себя свои гигантские головы и оказались небольшими юными пареньками. Они сидели, держа свои гигантские головы на коленях. Потом надели головы обратно на головы и стали снова бродить по тротуару и раздавать листочки бумаги. У одной из фигур зазвонил телефон, фигура достала телефон из кармана, просунула его между внешней и внутренней головами и ответила на телефонный звонок.

По улице, названной в честь официальных воинских формирований, вниз, по направлению к реке. Скромное величие площади, названной в честь участников неофициальных воинских формирований, быстро улетучивается, появляются домики частного сектора. Направо, на улицу, названную именем крупного деятеля большевизма. Справа – квартал многоэтажных домов, слева – домики частного сектора, а дальше начинается сплошной частный сектор, дома за заборами, некоторые из домов выглядят благополучно и зажиточно, даже,

пожалуй, чуть ли не все. Улица при этом ощутимо дичает: тротуаров как таковых нет, по краям проезжей части высятся сугробы, и через эти сугробы петляет узкая тропинка. Улица круто спускается вниз и по насыпи пересекает очередной овраг, в описываемом городе три больших оврага, каждый из которых разветвляется на несколько оврагов поменьше. Потом улица круто карабкается вверх. Тропинка узкая и скользкая, идти по ней трудно и неудобно. Непонятно, как тут ходят местные жители, как они подходят к своим домам, особенно пожилые, неужели они все пользуются личным автотранспортом, или, может, здесь не живут пожилые люди, трудно сказать.

Ряд домов частного сектора прерывается низеньким зданием не частного сектора, оно как бы утопает в окружающих снегах, от тропинки к двери здания ведет короткая лестница вниз, полностью заваленная снегом. Снегом завалена и нижняя треть двери. Над дверью – синий полукруглый козырек с надписью «...ал...-ма...а...ин». На двери – надпись «Кекс», нанесенная при помощи пульверизатора.

Вдруг – оживление: толпа людей на автобусной остановке. Толпа процентов на девяносто состоит из пожилых людей. Значит, здесь все-таки живут пожилые люди, и они ходят по этой ужасной петляющей среди сугробов скользкой тропинке.

Возникла странная идея: выйти на время за пределы описываемого города и поехать в небольшой поселок километрах в пятнадцати от описываемого города. Название поселка состоит из двух слов. Первое обозначает цвет, второе – элемент рельефа местности. Примерно как Коричневые Бугры, только не коричневые и не бугры. В 20-е годы XX века в поселке из двух слов строили большую электростанцию, и выдающийся писатель, который жил в доме 47 по улице, названной в честь одного из месяцев, собирался устроиться работать на строительстве электростанции, на какую-то, судя по всему, ничтожную канцелярскую должность. В одном из его писем есть такие слова: «Я нанялся с начала сентября на постройку электрической станции – третья остановка по железной дороге. Поезд отправляется из описываемого города без двадцати в шесть утра, сидение там с семи до четырех и возвращение в описываемый город в половине шестого». Правда, в итоге выдающийся писатель отказался от идеи работы на строительстве электростанции по причине слишком больших временных затрат и слишком маленькой зарплаты.

Кстати, поселок из двух слов в административном плане относится к Такому-то району описываемого города.

Чтобы отправиться в поселок из двух слов, надо сначала дождаться автобуса 1 и доехать на нем до площади у реки, для этого надо перейти на другую сторону улицы, названной именем крупного деятеля большевизма, но это очень долго не удастся сделать, потому что по улице с большой скоростью движется нескончаемый поток машин, эта улица, несмотря на свою диковатость и полузаброшенность, – важная транспортная магистраль описываемого города. Все же удастся обнаружить в нескончаемом потоке машин небольшой промежуток и перейти на другую сторону улицы, и дождаться автобуса 1, и добраться до площади у реки.

Захотелось посетить пустое место за понтонным (наплавным) мостом, на месте несуществующей железнодорожной станции <Название описываемого города>-город, которое посещалось в прошлый приезд и в котором была абсолютная тишина и ровный небесный гул, а зря, зря, не надо было туда снова идти. На сей раз место оказалось туповато-обычным, просто пустое место, и все, и никакой абсолютной тишины (слышны обычные звуки описываемого города), и никакого гула, сколько ни вслушивайся. Наверное, это объясняется разными состояниями наблюдателя в первом и во втором случаях.

Рядом с остановкой городского общественного транспорта стоит автомобиль ВАЗ-2105 с таксистскими шашечками на крыше, в автомобиле спит водитель. Тут-тук. Водитель панически просыпается. Не подбросите до станции <Название описываемого города>-1? Сто рублей.

Поехали. Водитель управляет автомобилем, и на его щеке виден след от только что прерванного сна.

В дизель-поезде много народу, но все же удастся найти свободное место у окна. Напротив – женщина с уклоном в пожилой возраст, но пока еще не пожилая, вокруг нее много сумок, она подвигает сумки, освобождая место.

Дизель-поезд быстро вырывается за пределы описываемого города и едет сквозь сплошной дремучий лес. Описываемый город, вернее, связанный с ним регион, славится своими дремучими лесами. Они действительно очень дремучие, эти леса.

Солнце, голубое небо, сплошная стена высоких заснеженных деревьев.

Так сказать, красота.

Дизель-поезд проходит под мостом, по которому раньше проходила торфяная узкоколейка, а сейчас ничего не проходит, просто бессмысленный мост, сплошная стена деревьев расступается, и дизель-поезд останавливается на станции, название которой совпадает с названием поселка из двух слов.

В принципе, можно было бы просто посидеть на станции, но надо, наверное, все-таки пройтись и что-нибудь увидеть, именно не хочется, а надо, раз уж приехал, ну ладно, пройтись так пройтись. Надо, например, найти автостанцию, от которой отправляются автобусы и маршрутки до описываемого города. Потому что обратный поезд придет еще очень скоро.

Не подскажите, как до автостанции дойти. Идите до переезда, и налево, через пути, и дальше прямо, увидите. На всякий случай еще раз, для подстраховки: не подскажите, как до автостанции дойти. Вот сейчас до переезда и направо, нет, не через пути, а направо, в поселок, и там увидите. Надо еще спросить, вот, например, у этих девушек старшешкольного возраста. Не подскажите, где тут автостанция. Это вон туда надо, идите прямо. Все-таки туда или туда, через пути или в поселок? Вон туда, там, за путями увидите.

Опрос показал: большинство населения поселка (два голоса против одного или даже три против одного, если учитывать количество девушек старшешкольного возраста) считает, что для попадания на автостанцию нужно идти через пути, а в поселок идти не нужно. Ну через пути так через пути.

Через пути, прямо, прямо. Автобусная остановка (не автостанция). Посидеть. Просто посидеть. Сидение на автобусной остановке.

Что называется, вечереет. Тихо, безветренно, неподвижно. Напротив остановки – новый коттедж, чуть в стороне – небольшая церковь, и рядом с ней строится другая церковь, большая. Уже построена бетонная коробка, на куполе сияет крест, остались, судя по всему, отделочные работы.

В этом месте какая-то странная акустика. По противоположной стороне улицы идут два мужичка и разговаривают вполголоса, мужички еще довольно далеко, а их тихий разговор слышно так, словно бы они проходят в метре от слушателя.

К дереву примотано прозрачным скотчем мятое, рваное, уродливое объявление: «Выполним качественно ремонт офисов, квартир, магазинов. Кл <бумага разорвана> щик».

На остановке – несколько женщин, в разной степени пожилых. А все-таки, не подскажите, где здесь автостанция, то есть конечная автобусов и маршруток, которые идут в описываемый город. Это вам вон туда надо, через переезд, в поселок, вот так прямо идите и увидите.

Наверное, автостанции здесь вообще нет и каждый вопрошаемый подразумевает под автостанцией что-то свое, заветное.

Надо бы, конечно, в поселок сходить, посмотреть, что там. Но не хочется идти в поселок. А хочется еще посидеть на остановке. А потом пойти обратно на станцию и посидеть на станции, на скамеечке. Хорошо ведь ясным тихим весенним вечером сидеть на железнодорожной платформе на скамеечке, особенно если станция маленькая и тихая, а поезда редки и малы,

просто сидеть, наслаждаясь железнодорожной тишиной и собственным сосредоточенным оценением.

Собственно, так все и было, а потом на платформе стал собираться немногочисленный народ, пришел дизель-поезд и состоялось возвращение на станцию <Название описываемого города>-I, и на этом мартовский приезд в описываемый город можно считать законченным.

Да, еще удалось совершить интересный поступок – опоздать ночью на поезд. Но это ничего.

Четвертый приезд. Апрель

Выход из гостиницы, название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины, направо, в арку, наискосок через скверик, мимо памятника выдающемуся русскому поэту, перекресток. За перекрестком – так называемый Центральный Универсальный Магазин, правее – величественный Драмтеатр.

В описываемом городе странно устроены светофоры на центральных перекрестках. Сначала машины ездят во всех возможных направлениях, и перейти никуда нельзя. А потом врубаются зеленые пешеходные светофоры, все одновременно, а для машин врубаются светофоры красные, и машины замирают на своих местах, а пешеходы идут во всех направлениях, в том числе по диагонали.

Так и здесь, так и сейчас.

Переход перекрестка по диагонали, от сквера с памятником выдающемуся русскому поэту к Центральному Универсальному Магазину.

Вот оно, вот оно. Вот оно. В процессе перехода перекрестка по диагонали от сквера с памятником выдающемуся русскому поэту к Центральному Универсальному Магазину почувствовалось, что описываемый город начинает входить в печенки. Не вошел, а только-только начинает.

Какое все же дикое выражение – войти в печенки. Но по-другому сказать затруднительно.

Есть намерение побывать в поселке у самой границы описываемого города. Название поселка обозначает тип документа. Как, например, поселок Накладная или Справка, только не накладная и не справка.

И еще есть намерение осмотреть старый аэропорт, который находится прямо посреди описываемого города.

На главной улице (проспекте) описываемого города очень быстро обнаруживается маршрутка, идущая в поселок, название которого обозначает тип документа. Все окна в маршрутке, кроме лобового, тонированы, и видно довольно плохо, зачем это сделано, непонятно, но кое-что все-таки видно.

Площадь, названная в честь участников неофициальных воинских формирований, поворот на улицу, названную в честь официальных воинских формирований – не налево, как в прошлый приезд, не к реке, а направо, в другую сторону.

Улица, названная в честь официальных воинских формирований – одна из главных магистралей описываемого города. Она очень суетлива. Здесь много суетящихся живых существ и неодушевленных предметов. Рабочие при помощи своей смрадной, чадающей техники ремонтируют дорожное покрытие, образовалась пробка, дым, грохот отбойного молотка, жарко, неприятное ощущение летней душной полуденной тупой суеты. Рынок с обычной рыночной суетой. На другой стороне улицы – автовокзал, на автовокзале – обычная автовокзальная суета. Много магазинов, несколько огромных торговых центров. Ювелирный магазин «Взятка». Суетящиеся машины, троллейбусы, автобусы, маршрутки. Кладбище. Продажа венков, изготовление памятников, ритуальный центр «Ангел».

Довольно странное использование прилагательного «ритуальный». Ритуальный центр – это место, где совершаются ритуалы. Человек приходит и заказывает за деньги какой-нибудь ритуал. Здравствуйте, а вы можете провести Дурга-пуджу? Нет, знаете, у нас специалист по пуджам заболел, приходите где-то через недельку. А сейчас можем, например, заклать тельца. Или вот у нас новый сотрудник появился, очень хорошо строит мандалы, не желаете? Нет, спасибо, мне бы Дурга-пуджу, ладно, через недельку зайду.

Почему в таких случаях не используется прилагательное «похоронный» – непонятно.

Все это торгово-рыночно-похоронно-суетливое благолепие завершается площадью, имеющей две архитектурно-планировочные доминанты. Первая – гигантский гипермаркет, название которого обозначает геометрическую фигуру (их в описываемом городе три). Вторая – самолет-монумент, реактивный истребитель примерно 1950-х годов, закрепленный на гигантском дугообразном кронштейне. Самолет даже не закреплен, а насажен на кронштейн своим реактивным соплом в задней части фюзеляжа. Инженерная смекалка. Посаженный на кол самолет как бы торжествующе парит в небе, стремится ввысь.

На площади около мертвого самолета многие вышли. Здесь принято говорить: сделайте остановочку, пожалуйста, и далее называется объект, около которого просят сделать остановочку, например, у самолета. Многие пассажиры сказали: у самолета сделайте остановочку, и водитель сделал остановочку у самолета, и пассажиры вышли на сделанной водителем остановочке, то есть получается, что все водители маршруток постоянно создают по всему городу сотни разовых, на несколько секунд, остановок, которые тут же упраздняются, и вместо них тут же создаются новые остановочки, две сети, две системы – одна состоит из обычных стационарных остановок общественного транспорта в виде в той или иной степени уродливых павильонов с неудобными скамейками, а другая – из вот этих в мгновение ока рождающихся и умирающих невидимых остановочек, создаваемых и уничтожаемых водителями маршруток.

Практически пустая маршрутка развернулась на площади и устремилась к поселку, название которого обозначает тип документа. Описываемый город быстро кончился, и практически сразу начался поселок, название которого обозначает тип документа, поселок был слева, а справа располагалось пустое безобразное место, холмистая землистая пустота, усеянная каким-то мусором, а вдали – кучка маленьких жалких домиков, и стало очень жалко все это – и пустое безобразное замусоренное место, и эти несчастные домики, очень жалко, говорят, жалость унижает, но, с другой стороны, как можно унижить это бедное пустое место, эти скудные домики, а.

Въезд в поселок оформлен парадно – некое подобие арки, на которой крупными буквами написано название типа документа, которое одновременно является названием поселка.

В поселке, название которого обозначает тип документа, можно увидеть все то же, что и в других поселках.

В поселке есть небольшие двух- и трехэтажные дома.

В поселке есть небольшие бедноватые магазинчики.

В поселке есть учреждение общепита, что-то вроде кафе, мысль о посещении которого заставляет содрогнуться.

В поселке есть главная улица, в поселке есть немного людей, чуть-чуть. По крайней мере, сейчас их практически не видно.

В поселке есть учреждение культуры, называется Государственное автономное учреждение Культурно-спортивный комплекс «<Название поселка>». Под самой крышей Культурно-спортивного комплекса огромными черными буквами написано: «Я люблю Марину». Перед Культурно-спортивным комплексом – некоторое подобие площади, уставленное по периметру скамейками. Посреди площади клумба – круглый участок земли, из середины которого торчит древесный пенек. На одной из скамеек сидят две очень полные женщины – одна просто очень полная, а другая – ну очень, очень полная, женщины разговаривают, и во время прохождения мимо их скамейки до слуха доносится обрывок их разговора, вторая, совсем полная женщина, говорит другой, полной, но не совсем: «Индивидуальные предприниматели работают и платят налоги».

В поселке есть образовательное учреждение, называется школа. Рядом со школой устроена аллея с элементами торжественности. В конце аллеи – скульптурная композиция, изображающая двух мужчин. Один взрослый, другой – подросткового возраста. Взрослый опирается на палочку, у него, судя по всему, проблемы с опорно-двигательным аппаратом. У подростка

проблем с опорно-двигательным аппаратом, наверное, нет, он стоит прямо, вытянувшись, а может, и есть, но он просто их скрывает или они не мешают ему стоять вытянувшись, а вот ходить он, может быть, и не может, трудно сказать. Если смотреть на скульптурную группу метров с пятидесяти, невозможно понять, кто эти люди. Это просто люди, взрослый и подросток, дядька и пацан, памятник неизвестному дядьке и неведомому пацану, простым людям труда или, может быть, сложным людям науки или искусства, памятник просто людям, символ гуманизма и веры в человека или, наоборот, неверия в него. Но если подойти вплотную и приглядеться, то можно увидеть на груди у взрослого дядьки ордена и/или медали. Дядька опоясан военного типа ремнем, брюки заправлены в сапоги. Вблизи видно, что дядька имеет какое-то отношение к военной сфере, может быть, он ветеран войны, с другой стороны, он мог получить свои ордена и медали не за воинские подвиги, а за мирный, но напряженный труд, за научные достижения, за большой вклад в развитие отечественной культуры, а сапоги – ну, бывает, что и мирные люди носят сапоги, поздней осенью и ранней весной здесь грязно, как тут без сапог, а подросток держит в руках какой-то странный предмет – то ли небольшой букет цветов, то ли очень пышное мороженое-рожок, ну, допустим, дядька – действительно ветеран войны, а почему у пацана мороженое, что хотели этим сказать авторы скульптурной композиции, может быть, что вот, они воевали, а вы теперь имеете возможность держать в руках мороженое, или что вот, вы сейчас стоите с мороженым, а они практически в вашем возрасте уже воевали, ох, лучше об этом не задумываться, а отойти от скульптурной композиции и от школы и продолжить движение по главной улице поселка, название которого обозначает тип документа, идти, пока вокруг не окажется совсем дремучий пыльный частный сектор, людей нет, за заборами дико лают собаки, теперь следует повернуть обратно, пройти мимо скульптурной композиции, мимо школы, мимо маленькой розовой будки с черной надписью ИЕОИ, мимо Культурно-спортивного комплекса, пройти через арку, сесть в маршрутку с тонированными стеклами и поехать в сторону старого аэропорта.

Маршрутка проезжает мимо мертвого самолета, по улице, названной в честь официальных воинских формирований, сворачивает на главную улицу (проспект) описываемого города, проезжает ее всю из конца в конец, поворачивает на улицу из четырех букв. Судя по карте, к старому аэропорту ведет улица, название которой обозначает природно-климатическую зону. Это должно быть уже где-то примерно здесь. Маршрутка практически пуста, из пассажиров осталась только девочка начального школьного возраста и еще один пассажир, девочка говорит: сделайте остановочку, пожалуйста, на остановке, и водитель сделал свою эфемерную остановочку рядом с остановкой стационарной, а не подскажете, где здесь улица, название которой обозначает природно-климатическую зону, что, какая улица, улица, название которой обозначает природно-климатическую зону, нет, не знаю такой, выход из маршрутки, маршрутка проезжает немного вперед и поворачивает налево, и очень скоро выясняется, что улица, на которую повернула маршрутка, и есть та самая улица, название которой обозначает природно-климатическую зону, то есть водитель каждый день много раз проезжает по этой улице и не знает, что ее название обозначает природно-климатическую зону, это очень, очень странно.

Улица тиха и невзрачна, на ней ничего нет, кроме крайне расшатанного дощатого забора, когда-то давно покрашенного грязно-голубой краской. На заборе огромная длинная надпись: «Я не верю, что ты меня любишь». Справа, над унылым пустым местом, поросшим худосочными голыми деревцами, висит зеленая растяжка с надписью «Экспресс-замена масла». Впереди маячит невысокое современное здание, как раз в подобных зданиях нередко размещаются аэропорты в небольших городах, странно, неужели это здание аэропорта, надо же, такое новое, аэропорт же вроде бы не работает, а вдруг работает. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это юридический факультет университета описываемого города, и здесь как раз и находится конечная остановка маршрутки, можно было не выходить из нее, а доехать до

юрфака, если бы водитель знал, что он каждый день дикое количество раз проезжает по улице, название которой обозначает природно-климатическую зону.

А здание аэропорта рядом – низенькое, двухэтажное, серо-зеленое, с приземистой диспетчерской вышкой. Здание окружено забором, оно не выглядит заброшенным, люди, видно, нашли ему какое-то применение после смерти аэропорта. Между зданиями юрфака и аэропорта – широкий выход на летное поле, видимо, на бывшую рулежную дорожку, которая сейчас используется просто как дорога для местного служебного транспорта, несущего непонятно какую службу. Вдоль рулежной дорожки тянется некое подобие горной гряды метра два высотой. Гряда состоит из свежей коричневой земли, эту землю, судя по всему, недавно выкопали из земли, и на месте этой земли в земле образовался ров. Наверное, со временем в этот ров поместят какие-нибудь трубы, или кабель, или еще что-нибудь такое, что обозначается словами «инженерные коммуникации», а может быть, ничего не положат, так и оставят, и будет просто вал и ров, пойдут дожди, во рву скопится вода и мусор, потом все это засыплет снегом, потом снег растает и будет снова вода и грязь, а потом опять снег, и так далее, до скончания века.

На одном из склонов земляной гряды валяется несколько использованных шприцев.

Несколько минут ходьбы – и вот бывшая взлетно-посадочная полоса. Она тянется параллельно рулежной дорожке, валу и рву, вернее, рулежная дорожка, вал и ров тянутся параллельно взлетно-посадочной полосе, потому что взлетно-посадочная полоса главнее рулежной дорожки и тем более вала и рва. Между взлетно-посадочной полосой и рулежной дорожкой – просто голая коричневая земля.

Взлетно-посадочная полоса покрыта бетоном, но покрытие давно утратило ровность, тут и там оно повреждено и разрушено, много кочек, ям и прочих неровностей. Бетонные плиты, которыми покрыта взлетно-посадочная полоса – местами прямоугольные, местами шестиугольные.

Бескрайность и тишина. Вдали – маленькое здание аэропорта с приземистой вышкой. Бескрайность и тишина. Вдали – ангар, в который может уместиться небольшой самолет. Бескрайность и тишина. Вдали, если смотреть в северном направлении, виднеется лес. Бескрайность и тишина. Человек тихо моет небольшую красную машину. Бескрайность и тишина. Какая-то женщина, судя по всему, учится водить, медленно ездит из конца в конец взлетно-посадочной полосы на небольшом джипе. Бескрайность и тишина. Табличка на палке, воткнутой в землю: «Территория находится под охраной. Въезд на территорию участка воспрещен. Свалка мусора, выемка грунта запрещены». Бескрайность и тишина. Над взлетно-посадочной полосой повисло облако, напоминающее огромную линзу, выпуклой стороной обращенную к земле, а если посмотреть в южном направлении, то там висит точно такое же облако, две линзы зависли над территорией заброшенного аэропорта описываемого города.

Бескрайность и тишина.

Все это чем-то похоже на то, что было во второй приезд в описываемый город на пустом месте около наплывного моста, на месте несуществующей станции <Название описываемого города>-город. Только там не было бескрайности, а была звенящая напряженная тишина и всеобщее оцепенение, а здесь – бескрайность и тишина, но не звенящая и не напряженная, а какая-то спокойная и, приходится использовать дурацкое слово, хорошая, да, спокойная хорошая тишина. Если бы кругом не было грязи и пыли, можно было бы лечь на краю взлетно-посадочной полосы и лежать, лежать, но тут кругом грязь и пыль, и уже наступает вечер, надо идти, если остаться здесь подольше, станет обычно и скучно, да, надо идти, какое хорошее место, бескрайнее, тихое и хорошее.

Было принято решение вернуться на улицу из четырех букв, оседлать общественный транспорт и поехать к станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. Просто так. Почему-то полюбилась эта станция с диким названием, хотя в ней нет ровным счетом ничего особенного. Просто так съездить. Если расписание электричек будет благоприятствовать – дое-

хоть на электричке до главного вокзала описываемого города, то есть до станции <Название описываемого города>-I, и оттуда уже в гостиницу.

Так все и получилось. Автобус долго ехал по практически сельской улице мимо домиков частного сектора, потом пересек реку по мосту, въехал в Такой-то район, попетлял по тихим улочкам Такого-то района и подъехал к станции <Фамилия крупного деятеля большевизма>град. По пути была замечена вывеска «Ювелирный магазин. Лучшая цена в городе на цепи». Город на цепи? Почему город на цепи? Город как цепная собака? Город посажен на цепь? Что это значит? Как это? Может быть, это какой-то острополитический намек? Или что?

А, это не город на цепи (ударение на последнем слоге), а цена на цепи (ударение на первом слоге). Цена на цепи. То есть цепи стоят недорого. Или дорого, но дешевле, чем в остальных местах города, который не на цепи, а просто город. Какие цепи? Велосипедные? Те, кроме которых нечего терять пролетариату? Почему цепи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.